

А. С. Поляков

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ НЕНОРМАТИВНЫХ ЭТНОНИМОВ В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ

A. S. Polyakov

SOME ISSUES OF OBSCENE ETHNONIMS WORD-BUILDING IN THE INTERNET DISCOURSE

В статье приводятся основные теоретические сведения о ненормативной этнонимике и рассматриваются некоторые особенности образования таких этнонимов в Интернет-дискурсе: этностереотипная и словообразовательная мотивация, апеллятивация, междусловные наложения, эрративы и другие явления.

The article regards some issues of ethnonymics and ethnic slurs, focusing attention on their derivation in Internet discourse, where one can find a large number of neologisms that are based on negative ethnic stereotypes or derived from official ethnonyms or other ethnophaulisms. The author also found that using proper nouns, blends as ethnic slurs is typical for the Internet discourse.

Ключевые слова: этноним, ненормативная лексика, этнические стереотипы, Интернет-дискурс, экспрессивная деривация, междусловное наложение, эрратив.

Key words: ethnonim, obscene language, ethnic stereotypes, Internet discourse, expressive derivation, overlap between words, arrative.

За последние два десятилетия общество постсоветской России претерпело значительные изменения, вслед за которыми последовали изменения в русском языке. Политика «дружбы народов», унаследованная от СССР, потеряла свою эффективность вследствие нарастания националистических настроений у народов, проживающих на территории нашей страны. Изменения в обществе определенно способствовали активизации жесткого противопоставления одних этнических групп другим: «Если в советский период официальный дискурс утверждал существование «новой наднациональной общности – советского народа» и бесконечно воспроизводил такие пропагандистские клише, как «дружба народов», «братский народ», «семья народов» и т. п., – то в постсоветское время, когда на территории бывшего СССР начали вспыхивать межэтнические конфликты, как явные (вплоть до военных), так и скрытые (на бытовом, «бескровном», уровне), свою актуальность старые интернационалистические штампы потеряли довольно быстро. Наоборот, особую актуальность приобретают новые клише, подчёркивающие этнические различия между различными группами населения» [Грищенко, 2009, с. 329]. Активный лексический запас значительно пополнился неофициальными названиями представителей различных этнических общностей, часто употребляемыми с целью оскорбления называемых людей или групп.

В западной социолингвистике, благодаря А. А. Робаку, для этнонима, называющего представителя этноса с экспрессией и негативной оценкой, обусловленной этностереотипом, закрепился термин «этнофолизм» (от греч. Ethnos – «народ, племя» и faulos – «дурной, ничтожный»); существует также термин «эктроним» (от греч. Ecthro- «враждебный» (hostile) и онума – имя), предложенный Э. Эриксоном в 1993 году. [см.: Грищенко, Николина, 2006, с. 177]. А. И. Грищенко и Н. А. Николина, отмечая, что термин «этнофолизм» характеризует в большей степени социальное, а не лингвистическое явление, считают термин «экспрессивный этноним» наиболее адекватным [см.: там же]. Применительно к терминам, касающихся ненормативной этнонимики, употребляемых русскоязычными лингвистами, О. С. Коробкова делает

следующее обобщение: «В русской традиции применяются термины: *прозвищные этнонимы* (Е. Л. Березович, Д. П. Гулик), *пейоративные/экспрессивные псевдоэтнонимы* (А. С. Архипова), *экспрессивные этнонимы* (А. И. Грищенко, Н. А. Николина), *национальные прозвища*. В последние годы также введены такие понятия, как *национально-расовые оскорбления / пейоративы* (В. И. Карасик), *этнические инвективы* (В. И. Жельвис), *ксенэтнонимы* (С. В. Свирковская). В. И. Карасик, исследуя английские пейоративы, справедливо подчеркивает, что инвективизация происходит на основании примитивной схемы «чужой → опасный, нелепый» [Коробкова, 2009, с. 201]. О.Н. Матвеева включает ненормативные этнонимы в классификацию оскорбительных слов под названием *национал-инвективы* [цит. по: Грачев, 2009, с. 41].

Ненормативные этнонимы, в отличие от официальных, более явно раскрывают стереотипы национальных характеров, поскольку в их значении наиболее последовательно содержатся «лексические коннотации, которые понимаются как «несущественные, но устойчивые признаки выражаемого лексемой понятия, воплощающие принятую в обществе оценку соответствующего предмета или факта» [см.: Сироткина, 2010, с. 49]. Ненормативные этнонимы можно считать маркерами, указывающими на культурный уровень и мировоззрение представителей широких кругов населения: «На уровне обыденного сознания, в повседневной общественной практике распространение таких экзонимов свидетельствует, как правило, об отсутствии толерантности – терпимого отношения к представителям другого этноса, нации, о низкой уровне культуры межэтнического общения. Так появились «жиды», «ляхи», «чухонцы», «чурки», «чучмеки», «макаронники», «колбасники» и «лягушатники». Иногда этнонимы-клички имеют вид своеобразной незатейливой антропологической «маркировки» – «ниггер», «косоглазый», «бледнолицый» [Набок, 2011, с. 63]. И. Л. Набок отмечает также следующее: «при использовании указанных «нисходящих» этнонимов-кличек характеристики и оценки поведения отдельно взятого индивида переносятся на всю этническую общность, на весь народ. Так, преобладание представителей азербайджанского народа на рынках некоторых российских мегаполисов нередко приводит к формированию отрицательного отношения к самому этнониму «азербайджанец», порождая соответствующие и всем известные презрительные бытовые экзонимы («азер», «хачик» и т. п.) и, тем самым, подспудно формируя неадекватное отношение к целому народу, с его древней и самобытной культурой» [Набок, 2011, с. 63–64].

Очевидна взаимосвязь между возникновением ненормативных этнонимов и стереотипных представлений о разнообразных сторонах жизни и качествах представителей этнических общностей (этнических стереотипов). Этностереотип определяется как «стандартное представление, имеющееся у большинства людей, составляющих тот или иной этнос, о людях, входящих в другой или в собственный этнос» [Сироткина, 2006, с. 37–40]. Е. С. Берёзкина отмечает, что «негативное отношение к тому или иному этносу, выраженное в текстах, зачастую легко объясняется с помощью исторических фактов (борьба с татарами, войны с Францией, Турцией, Персией...» [Берёзкина, 2001, с. 14]. Наиболее очевидный способ создания противопоставления различных сообществ заключается в следующем: одним сообществам даются отрицательные характеристики, а другим – положительные. А.Н. Баранов считает ненормативные этнонимы средством создания таких оппозиций [см.: Баранов, 2009, с. 457], при этом «для отрицательной оценки часто используются альтернативные по отношению к нейтральным номинации национальностей и групп национальностей» [Там же, с. 458].

При стереотипизации какой-либо этнической или социальной группы обычно частные негативные качества отдельных членов группы переносятся на группу в целом. «Стереотип, как типографское клише, создает идентичные впечатления о любом представителе некоторой социальной группы, по всей видимости, необходимые для определения нашего отношения к ней, нашего способа поведения в отношении к ней, нашего способа адаптации к окружающей социальной среде, состоящей из отдельных индивидов. В каком-то смысле здесь человеком руководит некоторый страх и беспомощность перед бесконечностью окружающего мира. Стереотипизация своих реакций, своего поведения, экономит усилия, снижает неопределенность существования, позволяет человеческому существу адаптироваться к среде» [Кашкин, Пейхёнен, 2000].

Этнические стереотипы у жителей разных частей территории одного государства, особенно такого крупного, как Россия, могут различаться, и «в каждом регионе оппозиция «свой – чужой» отличается составом «участников»» [Хабибуллина, 2011, с. 324]. Не только территориальная, но и социальная дифференциация общества в современной России отличается особой сложностью. По мнению некоторых исследователей, социальные варианты языка не могут полностью накладываться на соответствующие слои общества: «нельзя говорить и о собственно социальных ограничениях в употреблении экспрессивных этнонимов: они в том или ином количестве и с той или иной частностью представлены в речи всех социальных групп носителей русского языка» [Грищенко, 2009, с. 329].

Особой сферой функционирования ненормативной этнонимии является Интернет. В исследованиях последних лет лингвисты говорят о формировании Интернет-дискурса нового устно-письменного типа (обладающего чертами как письменной, так и устной разновидности языка), лексический уровень которого отличается многообразием и яркостью языковых средств, «что проявляется как в наборе лексических единиц, так и в их соотношении и функционировании. В языке формируется особая лексическая подсистема, которая имеет собственные языковые особенности и обладает особыми социокультурными характеристиками» [см.: Ахренова, 2009, с. 7]

Интернет-дискурс – наиболее активная среда образования неологизмов, «не фиксируемых словарями, но, как правило, образуемых по продуктивным словообразовательным моделям с достаточно прозрачным значением. Например, по аналогии со словом *черномазые*, *черножопые* образуются в текстах националистической направленности слова типа *черноухие*, *чернопузые*, *черноспинные*, являющиеся квазисинонимами соответствующих наименований. <...> Кроме того, негативные оценки могут передаваться словами литературного языка, в значении которых присутствуют негативный коннотативный элемент, которые грамматически подчинены словам, называющим лиц по принадлежности к той или иной нации, народности, расе, например: *грязные X-ы*, *тупые Y-и*, *похотливые Z-ы* и т.п. Как правило, такого рода эпитеты отражают существующие в языковой картине мира определенной части общества стереотипы восприятия той или иной расы или народности. К слову, косвенные указания на национальную принадлежность типа «люди в ермолках» или «носатые», как правило, без труда дешифруются с учетом экстралингвистических знаний» [Грунченко, 2007, с. 255].

Обращение к текстам и отдельным высказываниям в рамках Интернет-дискурса показывает, что словари фиксируют лишь незначительную часть всех существующих ненормативных этнонимов. Кроме того, обнаруживается ряд особенностей, отличающих этнонимы, функционирующие в данном дискурсе, от словарного материала.

Так, например, антропонимы употребляются в функции названия этноса намного шире, чем это преподносится лексикографическими источниками. Причина данного явления заключается в том, что потенциально говорящий может перенести любое известное ему типичное имя на этническую общность в целом. Перечислим некоторые примеры¹ ненормативных этнонимов, образованных от личных имен или фамилий: *Бюль-оглы И Асланбеки И Тому Подобные Очистки Человека - Хозяева Жизни?*²; *Уважаемые, Ашоты, Махмуды, Арсены, Намики и т. п. О том, что я КРАСИВЫЙ, СЭКСУАЛЬНЫЙ И ОЧЕН ПРИВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ дЭвушка – я знаю!*³; *Хачикяны - на 2 месте после жидов!*⁴. Апеллятивация в этнонимы не является новым явлением. Известно немало таких единиц: *джон* – англичанин, *фриц* – немец, *рабинович*, *шмуль* – еврей, *мамед*, *хачик* – азербайджанец и т. д. Потенциально любой часто звучащий в русскоязычном дискурсе иностранный антропоним (имя или фамилия) может стать прецедентным и перейти в разряд неофициальных этнонимов. Оценочность таких единиц – от потенциально иронической до явно презрительной (см. пример со словом *хачикяны*) – можно выяснить только по контексту.

Среди ненормативных этнонимов, отражающих представления о внешнем виде представителей этнических общностей, в наибольшей степени выделяются единицы, содержащие указание на особенности пигментации кожи, что представляется естественным, поскольку именно цвет кожи – наиболее яркий внешний отличительный признак человека как представителя определенной этнической группы и / или расы. Такие детали, как форма носа или разрез глаз, замечаются говорящими во вторую очередь. Например, при образовании новых единиц данной группы происходит замена одного из компонентов сложного слова *чернокожий* на несущий явную негативную окраску либо метафоризация на основе цветовой семантики: *убак тот кто ты с твоей маман по пьянушки с черными репаками зделал говнокожий педорок!!!*⁵; *Чы черносракий хоть Русь в глаза то видел*⁶; *Я не пью, работаю, содержу семью, и тоже презираю черноплодных*⁷; *МЕНЯ РАЗДРАЖАЕТ ВЕСЬ ЭТОТ ГУДРОН!*⁸; *грачи в смысле кавказцы? если птицы то давно уж прилетели*⁹; *Естественно армянские чебураторы начали собираться, какие-то машины иномарки подъезжали ко двору армян-«потерпевших» с чёрными рожками в окнах*¹⁰. Материалы словарей не содержат противоположных по значению номинаций. Ненормативные этнонимы, отражающие признак «светлая кожа» не столь многочисленны в русскоязычном Интернет-дискурсе. Тем не менее, их наличие указывает на то, что проявление ненависти и вражды по национальному признаку носит не односторонний характер: *Я Кавказец и горжусь этим, и обращаюсь к светлокожим*¹¹. Подобные слова образованы по аналогии со

¹ Примеры употребления ненормативных этнонимов приводятся с сохранением орфографии и пунктуации.

² <http://www.domolan.ru/forum/index.php?showtopic=6686>

³ URL: <http://www.status.wesee.ru/vkontakte/2317-uvazhaemye-ashoty-mahmudy-arseny-namiki-i-tp-o-tom-cto-ya-krasyyvy-seksualnyy-i-ochen-privlykatilnyy-devushka-ya-znayu-tak-cto-ne-stoit-truditsya-nad-napisaniem-etih-o-o-ochen-slozhnyh-slov.html>

⁴ URL: <http://agitka.net/kgqun5z933qapic.html>

⁵ URL: <http://apachan.net/1324504.html>

⁶ URL: <http://forum.for-ua.com/read.php?1,1673130,1673732>

⁷ URL: <http://asher.ru/library/literature/1488?page=2>

⁸ URL: <http://www.online812.ru/2010/12/13/020/>

⁹ URL: <http://www.e1.ru/talk/forum/read.php?f=67&i=6357311&t=6357311>

¹⁰ URL: <http://news.nswap.info/?p=9254>

¹¹ URL: <http://www.youtube.com/watch?v=L6dLFSM2plw&feature=related>

словами типа *черножопый* по той же словообразовательной модели, что является ответной реакцией на оскорбление по признаку цвета кожи.

Как уже было отмечено, ненормативные этнонимы, отражающие представления о разнообразных деталях внешности, не являются яркой особенностью материалов Интернета, однако среди них можно найти такие единицы, при помощи которых авторы высказываний обращают внимание на не замеченные ранее отличительные черты представителей этнических общностей, например, отражающие представления об особенностях оволосения тела: *Шерстяных и цветных обратно в Хачистан!*¹² Наиболее вероятная ассоциация при восприятии данного слова как этнонима – животные с большим количеством шерсти. Таким образом, этноним *шерстяной* по семантике похож на анималистические метафоры, которые часто используются в инвективной функции.

В Интернет-дискурсе распространено образование новых ненормативных этнонимов, производных от единиц, зафиксированных в словарях. Одна из наиболее ярких суффиксальных моделей – прибавление суффикса *-оид-*: *После чего папа отправился в армянское жилище, вытащил мелкого армяноида-несостоявшегося педофила*¹³; *Кавказоид изнасиловал 11-летнего мальчика*¹⁴. Суффикс ранее был более характерен для научного стиля. Наиболее вероятно, что первым общеупотребительным словом, образованным по данной модели, было слово *гуманоид* – ‘подобный человеку’. Распространенность суффикса в образовании единиц ненормативной этнонимии подтверждается фиксацией слова *чеченоид* в «Толковом словаре русского сленга» В.С. Елистратова [ТСРС, с. 465]. В последнее время отмечается активизация словообразования по рассматриваемой модели: помимо экспрессивных этнонимов, среди новообразований встречаются полит-инвективы: *путиноид, оранжюид*. Следовательно, модель стала продуктивной, и в дальнейшем возможно образование и иных лексических единиц по данной модели.

Внесение компонента значения собирательности является также особенностью функционирования ненормативной этнонимии в Интернет-дискурсе: *ВОТ ЗА ЭТО, ЖИДВА ВАС И НЕЛЮБЯТ ВО ВСЁМ МИРЕ, ДА ЧТО ТАМ ВМИРЕ – ВО ВСЕЛЕННОЙ!*¹⁵; *Вся остальная русня, как стадо испуганных баранов, сбилось в кучу в дальнем конце вагона и даже боялась посмотреть в нашу сторону*¹⁶. Собирательность исключает восприятие членов группы по отдельности, и используется в целях представления группы в целом в негативном свете. Отметим, что слово *русня* является, в свою очередь, производящим для одного из словообразовательных гнезд: *русня -> руснявый -> руснявка: ГЕРОЙ БЕЛОЙ РАСЫ а ты руснявый задрот, ругающий хачей*¹⁷; *Скорей всего эта руснявка сама спровоцировала этих джигитов на противоправные действия!*¹⁸, где производные единицы служат для обозначения отдельных лиц именно как представителей негативно оцениваемой группы.

В Интернет-дискурсе весьма распространено сложение. Для уточнения характеристики, даваемой представителям этнических общностей, этнонимы могут складываться между собой, сочетаться с нейтрально-оценочными или явно негативно-

¹² URL: http://forum.ee/t40156/kolovrat/page_st_30

¹³ URL: <http://news.nswap.info/?p=9254>

¹⁴ URL: <http://news.nswap.info/?p=9254>

¹⁵ URL: <http://obkom.net.ua/articles/2011-06/22.1527.shtml>

¹⁶ URL: <http://www.lovehate.ru/blog/69777>

¹⁷ URL: <http://dematom.com/400219-geroi-beloi-rasy-a-ty-rusniavyi-zadrot-rugaiuschii-hachei.html>

¹⁸ URL: http://demotivation.me/view_comments.php?id=p84oig49adzf

оценочными компонентами. Выделяются следующие группы сложных национал-инвектив (при этом нами частично используется классификация оскорбительных слов О.Н. Матвеевой [см.: Грачев, 2009, с. 41]). Кроме того, для рассматриваемого дискурса в целом и функционирующих в его рамках ненормативных этнонимов характерны особые способы словообразования. Так, название этнической группы может быть образовано путем изменения в фонемном составе слова или междусловного наложения. Относительное подобие слов, в действительности являющаяся случайностью, преподносится как закономерность. В результате этническим общностям или их отдельным представителям приписываются негативные характеристики. Приведенные ниже примеры отражают следующие разновидности изменений: метатеза – перестановка фонем в другом порядке, выкидка фонемы, замена фонемы на другую, а также так называемый *бленд* [англ. *blend* ‘смешение’] – слово, произведенное посредством паронимической замены или скорнения [см.: ВССРР, с. 155]. Более точное на наш взгляд определение второго типа – междусловное наложение, поскольку сращиваться таким образом могут не только корневые морфемы.

Ненормативный этноним + другой этноним: *ЧУРКО-ЖИДАМ чурки и жида! вы реально достали!*¹⁹; *станции полные чурко-таджиков и наркоманов и карманников и переходы с бомжами*²⁰; *Впрочем, западные чурко-хохлы на зверей всегда были похожи*²¹. Модель словообразования у сложных слов данной группы сходна, равно как и лексическое значение: подобными словами принято называть лиц иной национальности или их потомков на территории государства: см., например, *афроамериканец* и образованное по его примеру *афророссиянин*. Первая часть приведённых примеров – основа слова *чурка*, несущего в себе пренебрежительный оценочный компонент. Оценочность второй части в данном случае варьируется: от нейтральной в официальном этнониме *таджик* до иронически-пренебрежительной (*хохол*) и презрительной (*жид*).

Ненормативный этноним + слово со значением ‘нечистая сила’: *хочется взять и уебать с вертушки этого чуркобеса*²²; *Жидонечисть, жидомразь /Счастье мнит с людей глумясь, / Приглядишься ж, - полстраны / Геном гнид заражены*²³ (в данном случае мы рассматриваем только одну из национал-инвектив – *жидонечисть*).

Ненормативный этноним + социоморальная инвектива: *долго понять не могу, что быдлочурки палец так красив тянут кверху*²⁴. Этнонимный компонент находится на втором месте, что объясняется продуктивностью словообразовательной модели «быдло+существительное»: *быдложитие* («общезитие»), *быдлодом*, *быдлодвор*, *быдломент*, *быдломзыка* и др. При указании на низкую культуру этнической общности презрительный компонент усиливается. *Нагличанин суюко. Традиционные подтиралы штатовских ястребов...*²⁵: пример в результате метатезы – перемены мест первых двух фонем *а* и *н* в слове *англичанин* – по семантике стал равен словосочетанию *наглый англичанин*.

¹⁹ URL: <http://vsezaebalo.com/lichnoe/2077-churko-zhidam.html>

²⁰ URL: <http://zyalt.livejournal.com/544180.html?thread=114169268&>

²¹ URL: <http://teh-nomad.livejournal.com/1364906.html?thread=239262378&>

²² URL: <http://demotivation.me/tcoijkneszmlpic.html>

²³ URL: <http://3rm.info/9952-dyevid-rokfeller-my-byli-vynuzhdeny-skryvat-svoi.html>

²⁴ URL: <http://demotivation.me/vf623kmzngshpic.html>

²⁵ URL:

<http://www.inoforum.ru/forum/index.php?showtopic=6114&pid=485002&mode=threaded&start=>

Ненормативный этноним + профессионал-инвектива: *этот парень героически погибший от рук жидопалачей и карателей полицаев*²⁶.

Ненормативный этноним + зооинвектива *во мне половина русской крови, половина мусульманской... Интересно, наверное я полу-свинья, полу-чурка... Свиночурка*. Две инвективы сочетаются в сложном производного слова для называния человека смешанной, неясной национальности. В данном случае компонент *свин-* имеет значение ‘русский’ и связан с устойчивым сочетанием *русская свинья*. Компонент *чурка* в данном случае имеет значение: ‘представитель одного из мусульманских народов Кавказа и Средней Азии’: *Спасибо Сталину поставившему этот жидоскот на место*²⁷; *да нет я нормально к евреям отношусь. а этот жирный скот имено скотожид*²⁸. Этнонимная часть, как видно из примеров, может становиться в сложном этнониме как на первое, так и на второе место. При этом производящие слова, как и способ словообразования, одинаковы. *мне вот интересно, ты пишишь что славяни гавно. выходит ты не хрюский и не украинец. ты случаем не прибалт?*²⁹ Необычность примера междусловного наложения заключается в использовании в его составе звукоподражания *хрю* в сочетании с официальным этнонимом *русский* (на письме удвоенная *с* заменяется одиночной). Таким образом, мы отмечаем устойчивость связи семантических компонентов ‘русский’ и ‘свинья’ в ксенофобном дискурсе. Таким образом, данное явление сходно с негативно-оценочными анималистическими метафорами.

Ненормативный этноним + секс-инвектива: *все люди или жидаы или пидарасы или жидопидарасы или пидорожиды*³⁰; *А как будет правильно? Пидорожид или Жидопидор?*³¹; *Мне тоже интересно, чем пидорочурка заслужил такие льготы*³²; *гарри кимович пидор каспарик иди нахуй азер чуркопидор дырявый*³³. В данных примерах этнонимные компоненты – основы слов *жид* и *чурка* при помощи сложения с интерфиксацией соединяются со словом *пидор* или *пидарас*, вследствие чего презрительная окраска производного сложного этнонима удваивается. Порядок следования компонентов внутри сложного слова, как следует из примеров, неважен. *СУКА, русисос-хуесос, таких как ты давить надо*³⁴. Как видно из контекста, рассматриваемое слово является видоизменением слова *хуесос*. Первая табуированная часть сложного слова заменяется на этнонимный компонент – корень слова *русский*. Форма новообразования сохраняет семантическую связь с производящим словом (в контексте употребляется в составе рифмованного удвоения) и позволяет утверждать, что новое слово по значению идентично словосочетанию *русский хуесос*. *Пидорашка ходит в бесплатную поликлинику, живет в наследной хрущобушке, которую его родителям выдали при рождении пидорашки в Советском Социалистическом государстве*³⁵. Пример является результатом междусловного наложения, его производные – слова *пидор* и *рашка* (ненормативный топоним от *Russia* (англ.:

²⁶ URL: <http://folksland.net/m/articles/view/ozverevshie-menti-zagivo-soggli-parnya>

²⁷ URL: <http://asksite.ru/?question=66325419&ord=2&source=0>

²⁸ URL: <http://news.point.md/politika/v-pridnestrovje-razvivayutsya-vse-tri-oficialjnih-yazika>

²⁹ URL: http://demotivation.me/view_comments.php?id=vszr65x21n2v#t70866

³⁰ URL: <http://lj.rossia.org/users/jid/1908.html?replyto=1396>

³¹ URL: <http://lj.rossia.org/users/jid/1908.html?replyto=1396>

³² URL: <http://yavas.livejournal.com/860542.html>

³³ URL: <http://damn.ru/index.php?Topic=6&id=6673>

³⁴ URL: <http://www.youtube.com/user/browse1992>

³⁵ URL:

<http://tlogs.ru/users/gitlor/tag/%D0%BF%D0%B8%D0%B4%D0%BE%D1%80%D0%B0%D1%88%D0%BA%D0%B8>

Россия)). Примечательно, что слово *пидорашка* употребляется как для наименования России как государства (то есть ненормативного топонима), так и в качестве ненормативного этнонима для названия русского, обладающего рядом стереотипных негативных качеств.

Ненормативный этноним + единица с семантикой испражнения: не являясь в той же мере табуированными, как матерщина, слова, объединенные подобной тематикой, образуют инвективы значительной силы, в том числе и национал-инвективы: *А мы член кладём на ваши традиции, тупая русожающая мразь*³⁶. Модель словосложения известна по словам типа *черножопый*, в которых экспрессивный компонент находится во второй части, а первая часть содержит основное лексическое значение. Таким образом, пример является грубым, презрительным вариантом этнонима *русский*; на фестивальной тока что *хачежопый* прострелил башку расейнину помладше³⁷. Используется та же модель словообразования и то же производящее слово. Значение рассматриваемого нового слова аналогично значению компонента *хач*, а степень его инвективности удваивается за счет использования ненормативных лексических единиц в качестве обоих компонентов.

Ряд слов образован по модели «говно+существительное». В результате новое слово получает презрительную коннотацию или даже более сильную степень инвективности: *ОТСОСИ У ВСЕЙ РОССИИ ГОВНОДАГ!*³⁸; *Кто такой Хи-хи-хиль? Говножид? То есть говножидов нужно показывать по ТВ?*³⁹; *Во Франции одни говнонигеры остались. Ничего против негров, но эти – говнонигеры*⁴⁰; *Если бы какой то говнохач когонибудь из моих друзей инвалидом сделал, я бы его убил нахуй!!!*⁴¹ *Каждый говностанец теперь будет нас пугать "Чечней"*⁴². Говоря об искусственно смоделированных экспрессивных топонимах, являющимися в данном случае производящими словами, оговорим также модель их образования: *-стан-* – второй индоиранский корень в сложных словах, как правило, персидского (или тюркского) происхождения, превратившийся в некоторых языках в суффикс, обозначающий «страна» в некоторых языках. Исходя из этого, возможно вынесение предположения о том, что при употреблении таких топонимов, в составе которых используется одно из грубо-просторечных или табуированных слов, говорящий имеет в виду государство, официальное название которого построено по той же модели: например, Афганистан, Пакистан, Таджикистан и т. п. Таким образом, значение слова *говностан* мы сформулируем следующим образом: ‘как правило, одно из среднеазиатских или ближневосточных государств, либо наименование совокупности данных государств’. Однако окончательное утверждение о том, какая именно страна или совокупность стран имеется в виду, можно сделать только на основании контекста.

В данной группе также присутствуют примеры выкидки или замены фонемы в этнониме: *Каказцы встревожены, Их не хотят больше кормить*⁴³: рассматриваемый результат выкидки фонемы *в* из слова *кавказец* вызывает негативные ассоциации со словами *какать, кака*. *Українець, слышь какол, ты жало своё прикуси нах*⁴⁴: пример представляет собой результат замены сочетание двух фонем *х* на *к* и использования

³⁶ URL: http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=wOKXbNCYMso

³⁷ URL: <http://zlak.livejournal.com/604697.html>

³⁸ URL: <http://demotivation.me/4xfwsbd8o4mvpic.html>

³⁹ URL: <http://demotivation.me/8isttff3sgt0pic.html>

⁴⁰ URL: <http://football.ua/uefa/news/161719.html>

⁴¹ URL: <http://sramu.net/13000.html>

⁴² URL: <http://rusforce.org/archive/index.php/t-2808.html>

⁴³ URL: <http://gerbertspb.livejournal.com/374416.htm>

⁴⁴ URL: <http://teenslang.su/id/9214>

варианта *a* гиперфонемы *o/a*. Ассоциация с неприятным действием или объектом (*какать, кака*) аналогична возникающей при восприятии предыдущего примера. (*Славянин*) *Владимир Кличко VS Руслан Чагаев (калказец)*⁴⁵. Замена фонемы *в* на *л* приводит к появлению у лексической единицы компонента значения, совпадающего со значением мотивирующего слова *кал*. Таким образом, видоизменение официальных этнонимов с целью придания созвучия со словами с семантикой экскрементов или дефекации носит последовательный характер. **СРУССКИЙ НАРОД СОСНЕТ ХУЙЦА**⁴⁶: в междусловном наложении участвуют корень слова *срать* и официальный этноним *русский*. В результате образован ненормативный этноним с оттенком значения, подобным содержащемуся в выше рассмотренных словах *каказец, какол* и *калказец*, но имеющий при этом более грубый коннотативный компонент.

Ненормативный этноним + мат-инвектива: *Чтоб он сгнил, этот Табачник, долбожид!*⁴⁷ Размещение данного примера, так же как и предыдущего, на шкале инвективности составных ненормативных этнонимов непосредственно перед единицами, содержащими табуированные компоненты, объясняется следующим: первая часть – *долбо-* – взята из табуированного слова *долбоеб*. В сознании говорящего, вероятнее всего, при употреблении слова, образованного по модели «*долбо-* + *существительное*», сохраняется облик и значение известного слова целиком, поэтому новообразование воспринимается как крайне негативное. *Отмороженный, пидерастический долбохуев пиздожид*⁴⁸: к ненормативному этнониму *жид* при помощи сложения с интерфиксацией с начала слова присоединяется основа табуированного слова *пизда* или его производного *пиздеть*. Полученное таким образом слово по значению может быть сходным со словом *пиздобол* с добавлением компонента значения реальной или приписываемой принадлежности к этнической общности. Рассматриваемое слово, таким образом, усиливает своей крайне негативной оценочностью контексты, сообщающие о дезинформации со стороны лиц, действия которых объясняются исключительно их принадлежностью к этнической общности. *Жидобляди фсб сочинили какую блевотину про то что этот парень устроил из своего суицида цирк; а кто их любит то- черных этих=))) чуркобляди*⁴⁹. К основе ненормативных этнонимов (*жид, чурка* – в рассматриваемых примерах) посредством сложения с интерфиксацией прибавляется слово *блядь*, отличающееся наивысшей степенью инвективности по причине принадлежности к табуированной лексике. Отдельно следует отметить искусственные этнонимы, смоделированные по продуктивному образцу: *Хачики, хуестанцы, носастые арменогутаны, террористы и дашнаки*⁵⁰ (см. выше пример *говностанец*). *Проебалт а ты чо так на тему расовой толератности прыгаеш?*⁵¹ Пример представляет собой результат междусловного наложения основы слова *проебал* и корня квазиэтнонима *прибалт*. Именно данный пример убеждает нас в том, что термин «скорнение» для подобных явлений оказывается некорректным, поскольку взаимопроникновение

⁴⁵ URL:

<http://videodisc.tv/video/78149226/bgajgeeee/%28%D1%EB%E0%E2%FF%ED%E8%ED%29%C2%EB%E0%E4%E8%EC%E8%F0+%CA%EB%E8%F7%EA%EE+VS+%D0%F3%F1%EB%E0%ED+%D7%E0%E3%E0%E5%E2%28%EA%E0%EB%EA%E0%E7%E5%F6%29/>

⁴⁶ URL: <http://agitka.net/3optw10x0itapic.html>

⁴⁷ URL: <http://vlasti.net/news/102955>

⁴⁸ URL: <http://chudakov.net.ru/curse.php?num=15362>

⁴⁹ URL: <http://joyreactor.ru/post/147196>

⁵⁰ URL: www.youtube.com/user/082dias?feature=

⁵¹ URL: <http://forum.auto.ru/politics/1823645.html#post-1823650>

возможно не только между корнями слов. В рассматриваемом процессе могут участвовать также не усеченные основы и даже слова целиком, так же как и при обычном сложении. В итоге презрительная оценка придается слову ввиду негативной оценки действий, приписываемых членам этнической общности.

Выражение негативно-оценочного мнения о конкретном лице путем наложения ненормативного компонента на антропоним – особый, переходный тип национал-инвективы. Он заключается в прибавлении к фамилии известной личности каким-либо способом негативно-оценочного этнонимного компонента с целью передачи утверждения о том, что отрицательные качества личности являются следствием ее принадлежности к называемой этнической общности, представителям которой, по мнению говорящего, присущи те же недостатки. Крайне негативная окраска номинации, получающейся в результате, объясняется так: во-первых, природой этнонимного компонента, во-вторых, тем, что любое искажение фамилии является оскорбительным по отношению к ее носителю и демонстрирует сильную степень неуважения говорящего к нему: *Жидодворская во всеуслышание выразила сожаление, что в России слишком много русских - и ей это сошло с рук!*⁵² В сложной фамилии *Новодворская* первый корень заменяется на ненормативный этнонимный компонент – *жид-*. *А копнуть поглубже и гладишь жиденок Жидорковский уже на нарах*⁵³. В фамилии *Ходорковский*, содержащей один корень, две начальные фонемы перед *д* заменяются на фонемы из слова *жид*. *сняли бы лучше про какого-нибудь чуркадырова и про его недостреляных чечено-террористов...*⁵⁴ К фамилии *Кадыров* способом контаминации в начало слова прибавляется слово *чурка* таким образом, что конечные фонемы слова *чурка* совпадают с начальными фонемами *ка* производящего антропонима. Таким образом, при искажении антропонима с добавлением ненормативного этнонимного компонента возможна замена части сложного слова, замена и прибавление фонем. Как и в остальных случаях, степень негативности оценивается в производных от этнонимных новообразованиях в основном по функционально-стилистической характеристике производящего ненормативного этнонима.

Одна из широко известных особенностей Интернет-дискурса – намеренные нарушения орфографических норм, для разновидностей которых в лингвистике приняты термины *граффон* (графическая фиксация индивидуальных произносительных особенностей говорящего [ВССРР, с. 217]) и *эратив* (слова, которые подверг осознанному искажению носитель языка, владеющий литературной нормой [см.: Гусейнов, 2005]). Примеры этнически окрашенных граффонов – искажения с целью пародирования речи представителей другой национальности: *Как адЫн джЫгЫт дАмой ехаль*⁵⁵; *Где правельный джэгит должен носить кенжал?*⁵⁶; *Скажите, тэвагишч, Онегин евгей, да?*⁵⁷; *иди, ишака трахни, гордый кауказец*⁵⁸; *чурка ты имеешь ввиду молодец*)))) *"кафказыц"*⁵⁹. Спектр возможных эмоциональных окрасок подобных слов широк. В зависимости от контекста, пародия может быть расценена

⁵² URL: <http://www.badnameofrussia.ru/Novodvorskaya-Valeriya.html?page=17>

⁵³ URL: http://forums.ng.ru/archive/part/ng.ru.politics,2003-07-04,1_khodorkovsky/3

⁵⁴ URL: <http://www.nr2.ru/290615.html/discussion/>

⁵⁵ URL: <http://second.udomlya.ru/forum/YaBB.pl?num=1118476598>

⁵⁶ URL:

<http://mafia.tele2.ru/theme.do;jsessionid=471209DAC65339DDE6C8D5EEBDC05B30?themeId=72057594060048630&groupId=7358>

⁵⁷ URL: <http://prikol.pp.ru/anekdot/jew5.htm>

⁵⁸ URL: <http://asher.ru/library/literature/1488?page=9>

⁵⁹ URL: http://www.youtube.com/all_comments?threaded=1&v=L6dLFSM2plw&page=1

либо как ирония и юмор об иностранцах (примеры со словами *джЫгЫт*, *джэгит*, *евгей*), либо как созданная с целью высмеивания или даже речевой атаки (инвективы) (примеры со словами *кауказец*, *кафказыц*). Отметим возможность использования графического выделения на письме букв, обозначающих неправильно произнесенные звуки, для подчеркивания особого характера их произнесения и интонирования.

К эрративам относятся намеренные искажения этнонимов на письме, являющиеся средством выражения негативного отношения к представителям этнических общностей: *жесть эта включает в себя лиц ормянской национальносте*⁶⁰; *СЛЕВА – РУССКИЙ справа – расеянин*⁶¹; *почему рузке холопы подышают миллионами*⁶². По нашим наблюдениям, подобные эрративные этнонимы на письме, суть которых заключается в написании других вариантов гиперфоном или парных фоном либо в частичной замене нормативного написания слова на фонетическую транскрипцию, являются следствием не неграмотности автора высказывания, а его пренебрежительного отношения к представителю этнической общности. Авторы текстов, по нашим наблюдениям, считают, что употребление правильного официального этнонима – слишком уважительная форма, не соответствующая их отношению к называемому представителю этнической общности. Особенно примечательно то, что такими искажениями, как *расеянин* или *рузке* пользуются не только представители других национальностей, но и собственно русские для противопоставления отдельных, по их мнению, недостойных соотечественников – *расеян* от настоящих *русских*. К примеру, слово *русский* сопоставляется с изображением спортсмена, а *расеянин* – с изображением нездорово неопрятно выглядящего человека, подверженного вредным привычкам.

Подводя итог, отметим, что соотношение мотивированных этностереотипами единиц и разнообразных словообразовательных дериватов в Интернет-дискурсе отличается от такового среди этнонимов, зафиксированных словарями. Среди первых встречается намного меньше единиц, мотивированных какими-либо стереотипами, поскольку Интернет-дискурс в целом богат словообразовательными производными, образованных, в том числе, по непродуктивным способам, а также намеренными искажениями. Особенно выделяются слова, образованные с помощью различных сложений или наложений.

Будучи одним из основных средств разжигания национальной вражды, такие единицы часто становятся предметом лингвистических экспертных исследований. Как правило, в подобных случаях лингвист-эксперт аргументирует свою оценку языковых единиц путем обращения к словарям. Однако активность процесса экспрессивной этнонимии настолько сильна, что многие из рассматриваемых нами номинаций отсутствуют в словарях не только нормативной, но и ненормативной лексики. Обращение к словарям, как к фиксирующим единицы литературного языка, так и к ненормативным – обязательная часть работы лингвиста-эксперта. В его работе часто требуется выявление признаков унижения чести и достоинства личности или разжигания разного рода вражды в спорном тексте. По поводу относительности пригодности обычного толкового словаря в качестве источника для установления истины исследователи отмечают: «Толковый словарь – не источник сведений о бранности того или иного слова, если вспомнить, какими принципами руководствуются лексикологи – описание словарного состава литературного языка» [Сперанская, 1999, с.

---

⁶⁰ URL:

<http://www.shkolaurodov.com/2008/12/22/%D0%BE%D1%80%D0%BC%D1%8F%D0%BD%D0%B5/>

⁶¹ URL: <http://demotivation.me/6rkzmeywyizlpic.html>

⁶² URL: <http://no-remorse88.livejournal.com/76834.html>

95], «проблема заключается в том, что нормативные словари русского языка традиционно не включают нецензурную лексику из-за сильной табуированности этого слоя лексики. Поэтому, хотя это и кажется очевидным, доказать принадлежность того или иного обценного слова к числу нецензурных довольно сложно. В этом случае приходится обращаться не только к нормативным словарям, а к словарям сленгов, жаргонов, словарям ругательств и нецензурной лексики» [Баранов, 2009, с. 457]. Открытие Интернет-дискурса как источника новой ненормативной лексики в очередной раз убеждает нас в необходимости фиксации обнаруженных новообразований, в частности, в области ненормативной этнонимии, в словари.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Ахренова, Н. А.** Интернет-дискурс как глобальное межкультурное явление и его языковое оформление: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Н. А. Ахренова. – М., 2009.
2. **Баранов, А. Н.** Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учеб. пособие. – 2-е изд. / А. Н. Баранов. – М.: Флинта: Наука, 2009.
3. **Березкина, Е. С.** Этнонимическая лексика в устном народном творчестве / Е. С. Березкина: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Орел, 2001.
4. **Москвин, В. П.** Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь / В. П. Москвин. – Изд. 3-е, испр. и доп. – Ростов н/Д: Феникс, 2007.
5. **Грачев, М. А.** Лингвокриминалистика / М. А. Грачев. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 2009. – 280 с.
6. **Грищенко, А. И.** Отражение социокультурной дифференциации современного общества в русской экспрессивной этнонимии рубежа XX–XXI вв. / А. И. Грищенко // Преподаватель XXI век. – № 2. – 2009. – С. 328–335.
7. **Грищенко, А. И.** Экспрессивные этнонимы как приметы языка вражды / А. И. Грищенко, Н. А. Николина // Язык вражды и язык согласия в социокультурном контексте современности. Коллективная монография / отв. ред. И. Т. Вепрева, Н. А. Купина, О. А. Михайлова. – Труды Уральского МНИОНа. – Вып. 20. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. – С. 175–187.
8. **Грунченко, О. М.** Назначать, нельзя отказаться, или Назначать нельзя, отказаться / О. М. Грунченко // Язык вражды против общества: (сб. статей) / сост.: А. Верховский. – М.: Сова, 2007. – С. 247–256.
9. **Гусейнов, Г.** Берлога веблога. Введение в эрратическую семантику / Г. Гусейнов. – Режим доступа: http://speakrus.ru/gg/microprosa_erratica-1.htm#_6
10. **Кашкин, В. Б.** Этнонимы и территория национальной души / В. Б. Кашкин, С. Пейхенен // Русское и финское коммуникативное поведение. – Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. – С. 62–70.
11. **Коробкова, О. С.** Маркеры языка вражды в номинациях этнической принадлежности: социолингвистический аспект / О. С. Коробкова // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. – СПб., 2009. – № 111. – С. 200–205.
12. **Набок, И. Л.** Этноним в межэтнической коммуникации / И. Л. Набок // Вестник Герценовского университета. – № 5. – 2011. – СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена – С. 59–64.
13. **Сироткина, Т. А.** Социолингвистические проблемы исследования этнонимии / Т. А. Сироткина // Актуальные проблемы современной лингвистики. Тихоновские чтения: материалы Международной научной конференции,

- посвященной 75-летию профессора А. Н. Тихонова. – Т. 1. – Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2006. – С. 37–40.
14. **Сироткина, Т. А.** Средства вербализации категории этничности в наивной картине мира / Т. А. Сироткина // Язык и культура. – № 2. – 2010. – Томск, - 2010. – С. 46–52.
  15. **Сперанская, А. Н.** Оскорбление словом в обыденном и правовом сознании носителей русского языка / А. Н. Сперанская // Юрислингвистика: проблемы и перспективы: межвуз. сб. научных трудов / под ред. Н. Д. Голева. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1999. – С. 91–98.
  16. **ТСРС – Елистратов В. С.** Толковый словарь русского сленга. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005.
  17. **Хабибуллина, Е. В.** Деривационные и стилистические особенности сленговых номинаций иностранцев и провинциалов / Е. В. Хабибуллина // Социальные варианты языка – VII: Материалы международной научной конференции 14–15 апреля 2011 года. Нижний Новгород. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н. А. Добролюбова, 2011. – С. 323–325.